

RU

## Прагмасемантический потенциал немецких фразеологизмов в тексте детективного романа “Brennende Intelligenz”: уровневое распределение

Манёрова К. В.

**Аннотация.** Целью исследования определено уровневое распределение немецких фразеологических единиц в тексте детективного романа Харальда и Лукаса Бургеров “Brennende Intelligenz” (2024) с учетом раскрытия их прагмасемантического потенциала. Научная новизна заключается в следующем: в романе, текст которого анализируется впервые в отечественной германистике с применением комплексного прагмасемантического подхода, выявлены текстово-композиционные уровни, на которых фразеологизмы употребляются в контексте стратегии «домысливания» с учетом их эврисемантической, а именно: саморефлексия главного героя, авторское «я», расследование, описание повествования или персонажей, прямая речь персонажей. Языковая неоднозначность немецких фразеологизмов используется в тексте детектива через диффузность их этимологического и образного значений. В результате исследования установлено, что раскрытые уровни детективного романа конвергентны между собой. Выявлено, как на разных композиционных уровнях текста детектива интенциональная ремотивация фразеологизма, раскрытие его внутренней формы, осмысление компонентного состава и синтаксическая парцелляция фразеологизма манифестируют авторские намерения и мысли через прагмасемантический потенциал этих единиц.

EN

## The pragmasemantic potential of German phraseological units in the detective novel “Brennende Intelligenz”: a level-based stratification

K. V. Manerova

**Abstract.** The purpose of the study is to determine the level-based distribution of German phraseological units in the text of Harald and Lukas Burger’s detective novel “Brennende Intelligenz” (2024), taking into account the realization of their pragmasemantic potential. The scientific originality lies in the fact that, for the first time in domestic German studies, the text of the novel is analyzed using a comprehensive pragmasemantic approach to identify textual and compositional levels where phraseological units are employed within the framework of a “speculation” strategy, given their eurysemantic nature: namely, the protagonist’s self-reflection, the authorial “I”, the investigation, the description of the narrative or characters, and the direct speech of characters. The linguistic ambiguity of German phraseological units is utilized in the detective novel through the diffuseness of their etymological and figurative meanings. As a result of the study, it was established that the identified levels of the detective novel are convergent with one another. It was revealed how, across various compositional levels of the detective text, the intentional remotivization of a phraseological unit, the disclosure of its inner form, the reflection on its component composition, and syntactic parceling manifest the author’s intentions and thoughts through the pragmasemantic potential of these units.

### Введение

Роман “Brennende Intelligenz” («Пылающий интеллект», 2024) написан известным исследователем фразеологии, швейцарско-немецким лингвистом Харальдом Бургером и его сыном, профессором германистики Лукасом Бургером (Burger, 2024), язык романа еще не исследован в отечественной германистике. В то же время в современных германистических исследованиях наблюдается рост интереса к фразеологии, в частности к стилистическому и прагмасемантическому аспектам функционирования фразем различных

структурно-семантических типов в текстах литературных произведений. Актуальность исследования обусловлена интересом к изучению прагматических функций немецких фразеологических единиц в тексте художественного произведения детективного жанра как к новому направлению в языковедческих исследованиях. Необходимость обобщения и дополнения исследований фразеологических единиц немецкого языка решается в исследовании с учетом нового ракурса, а именно через изучение техник включения устойчивых словосочетаний в текст писателем-криминалистом, профессионально занимающимся исследованием фразеологии. Таким образом, становится возможным подробно раскрыть механизмы ремотивации семантических дериватов эврисемантических фразеологизмов через их уровневое распределение в тексте детектива с применением методов современных научных направлений фразеосемантики, прагматической лингвистики, лингвистики текста.

Задача определения уровней романа, на которых фразеологизмы раскрывают свой прагматический потенциал, проводится с применением контекстуального и интерпретационного анализа. Как справедливо пишет Г. Б. Воронина (2026, с. 1666) о значимости читательской рецепции художественного текста, именно интеграция обоих видов анализа позволяет наиболее полно дифференцировать прагматические функции языковых единиц.

Выбор методов исследования обусловлен целью и совокупностью поставленных задач. Задачами исследования фразеологических единиц в тексте детективного романа Харальда и Лукаса Бургеров *“Brennende Intelligenz”* (Burger, Burger, 2024) являются:

- с применением контекстуального и интерпретационного анализа выделить и определить пять конвергентных композиционных уровней текста, на которых фразеологизмы реализуют свои функции через саморефлексию главного героя;
- с применением количественного подхода провести комплексный анализ уровневого распределения фразеологизмов с учетом эврисемантической выделенности фразеологических единиц;
- с применением метода фразеологического моделирования и компонентного анализа описать интенциональную ремотивацию фразеологизма, раскрытие его внутренней формы, осмысление компонентного состава и синтаксическую парцелляцию фразеологизма в контексте;
- с применением прагматического анализа раскрыть прагматический функциональный потенциал фразеологизмов в тексте детективного романа.

Материалом исследования выбраны тридцать контекстных примеров употребления немецких фразеологизмов разных структурных типов, исследованные с помощью комплекса методов. Комплексный текстоориентированный анализ устойчивых единиц проводится в исследовании с опорой на положения прагматической лингвистики.

Подход к изучению связи семантики и прагматики языковых знаков как к отражению взаимосвязи между языком как системой (объектом), знанием (семантикой) и действием (прагматикой) лег в основу монографии С. Т. Золяна, Г. Л. Тульчинского, В. Е. Чернявской *«Прагматическая лингвистика и философия языка»* (2024), представляющей фундамент теоретической базы исследования в статье. Авторы, в числе которых профессор В. Е. Чернявская представляет германистическое направление исследования, обосновывают прагматическую как новую концепцию изучения смыслообразования в языке, суть которой усматривают в выделении системы-интерфейса взаимодействия между языком и миром через изучение значения не в системе, а в контексте. Прагматическая лингвистика рассматривает языковые сущности, которые «становятся текстами и высказываниями посредством взаимодействия и результирующего сопряжения с контекстобразующими элементами и структурами внешнего мира» (Золян, Тульчинский, Чернявская, 2024, с. 16). В рамках прагматической лингвистики возможно изучение изменения значения, порождения и дополнения новых смыслов языковых знаков, здесь – фразеологизмов немецкого языка и текстуальных структур в рамках расширяющихся контекстов.

Фразеологизмы уже представляют собой высказывания с неоднозначно обозначенной фреймовой структурой, эврисемантической, которая прагматически актуализируется именно в контексте: «Языковая неоднозначность понимается как способность устойчивого словосочетания иметь различающиеся смыслы, реализуемые в разных контекстах» (Манёрова, 2019, с. 88). Следовательно, новая концепция рассмотрения связи знака и (кон)текста может быть применена к исследованию прагматического потенциала фразеологизмов в текстах детективной прозы на примере романа *“Brennende Intelligenz”*. Рассматривается экспликация внутренней формы словосочетания «предшественника» немецкого фразеологизма, в рамках которой устойчивость и прагматическое изменение значения фразеологизма оцениваются как механизм развития сюжетной линии отдельного уровня в рамках дедуктивной стратегии «домысливания» на разных уровнях романа.

Практическая значимость исследования имеет значение для лингводидактики при разработке и чтении курсов по фразеологии немецкого языка, лингвистики текста, а также при обучении нейронных систем ИИ в отношении контекстуальной и текстовой реализации прямого и идиоматического значений устойчивого словосочетания.

## Обсуждение и результаты

Детективный жанр, согласно Умберто Эко (Есо, 1984), интересен читателям не столько убийствами или триумфом справедливости и порядка, сколько возможностью строить догадки и предположения. Решение логической задачи, являющееся основой сюжетной фабулы, или «домысливание» требует от читателя повышенной активности и вовлеченности в процесс декодирования смысла, выдвижения и проверки гипотез, что делает чтение интерактивным процессом. Детектив – в высшей степени разносторонний литературный жанр,

исторически включающий много поджанров, считает Клаус Шенк (Schenk, 2004). Согласно жанровой классификации детективов, предложенной Кристин Боргмейер (Borgmeier, 2007) и содержащей в себе такие поджанры, как политический, исторический, «жестокий» и другие, роман “*Brennende Intelligenz*” относится к типу «уютный» детектив (нем. *Cosy-Krimi* или нем. *Kuschelkrimi*). Этот тип детективной прозы характеризуется смещением акцента с жестокости на решение интеллектуальной задачи, развитием характеров героев, обычно лишенных типичных пороков, личностью детектива (часто интеллектуала) и наличием бытовых деталей, как то: хобби или домашние питомцы (Borgmeier, 2007, S. 6). Кроме этого, “*Brennende Intelligenz*” можно отнести к поджанру «университетский детектив»: главный герой профессор Пауль Шумахер, которого все называют просто Шумахер, – профессор философии. Пауль Шумахер – главный герой и в романах Х. и Л. Бургеров “*Nocturne Nr. 2*” (Ноктюрн № 2, 2025) и “*Die Leiden der MonaLisa*” (Страдания МоныЛизы, 2026), так что можно говорить о серии детективов с профессором Шумахером. И, в довершение, детектив «Пылающий интеллект» можно отнести к поджанру локально-швейцарского детектива: Шумахер преподает в частном университете небольшого швейцарского немецкоязычного городка О., благодаря чему фоном в литературном пространстве детектива избирается изображение жизни обеспеченных социальных классов интеллектуалов и дельцов.

Исследование употребления фразеологизмов в текстах художественных произведений многоаспектно, оно включает изучение как стилистических свойств и прагматических функций этих единиц, так и идиостиля писателя. Так, в работе О. В. Ломакиной (2018) о фразеологии в языке Л. Н. Толстого рассматриваются роль фразеологических оборотов в реализации кумулятивной функции языка, прагматический потенциал пословиц, фразеологическое варьирование, моно- и полифункциональность фразеологических единиц. Тексториентированное изучение устойчивых единиц становится темой диссертационных исследований, что отмечает Е. В. Комарова (2019) в статье о стилистических функциях фразеологизмов в текстах В. С. Гроссмана. Е. Ю. Белозерова (2015) указывает на аксиологичность фразеологизмов в речи литературных персонажей английских рассказов для подростков, где эти единицы выражают косвенную характеристику эмоционального состояния человека, передают его эмоциональное напряжение. В свою очередь, в германистической традиции употребление фразеологизмов в художественном тексте исследуется как лингвокреативность, стилевая черта эпохи, проявление гротеска (Eismann, 2007, S. 316), признак авторской речи и идиостиля писателя (Breiteneder, 2007, S. 348). Тем не менее, как отмечают исследователи Айсман и Брайтенедер, несмотря на высокую употребительность фразем в авторской речи немецких, австрийских и швейцарских писателей (например, Карл Краус, Эльфрида Елинек), в литературных текстах эти единицы часто – «непрощенные гости», не в последнюю очередь из-за их устойчивости, шаблонности и отражения их ригидной экспрессивной, оценочной стилистической маркированности в языковом сознании.

Детективный роман “*Brennende Intelligenz*” представляет в этом смысле исключение по двум причинам. Во-первых, соавтор романа Харальд Бургер – не только писатель-криминалист, в первую очередь он лингвист, профессор-эмерит германской филологии в Университете г. Цюриха, всемирно известный своими исследованиями в области немецкой фразеологии (Burger, 2010). Фигура авторитетного фразеолога Х. Бургера является существенно важной для романа, как и то, какой смысл он придает каждому выбранному для текста слову. Это особенно значимо для текста детектива, где авторская установка направлена, с одной стороны, на моделирование особой сюжетности с наличием интриги, загадки, тайны и на «домысливание» с позиции читателя, с другой.

Во-вторых, выбор языковых средств влияет на уровневую композицию произведения, а их использование в художественном тексте индивидуально и «зависит от характера отношения к ним со стороны автора» (Виноградов, 1981, с. 189). Роман “*Brennende Intelligenz*” сочетает в себе жанровые каноны детектива с языком изложения, наполненным разными фразеологизмами с широким спектром прагматических функций. В этой связи кажется очевидным, что научное исследование фразеологии немецкого языка Х. Бургером наложило свой отпечаток и на текст самого романа, на страницах которого встречаются в избытке фразеологизмы – примеры из его учебника “*Phraseologie. Eine Einführung am Beispiel des Deutschen*”: *Philosoph mit Leib und Seele* (душой и телом); *Damit hat er aus heiterem Himmel* (как гром среди ясного неба) *einen neuen Zusatzjob*; *Als Schumacher Krippenstahls Tochter zum ersten Mal sah, dachte er, der Apfel fällt nicht weit vom Stamm* (яблоко от яблони не далеко падает), *Hinz und Kunz* (каждый, Иванов, Петров, Сидоров, экземплификант). Соответственно, и структурные типы немецких фразеологизмов в романе достаточно разнообразны. В рамках статьи приведены некоторые контекстуальные примеры:

1. Идиомы: *Wir machen uns also auf die Socken* (отправиться в путь).
2. Фразеологизмы: *Tatsächlich, es hat mir die Sprache verschlagen* (быть ошеломленным, не знать, что сказать, отнялся язык).
3. Фраземы с соматизмами: *Wie soll er das machen, sich irgendwas aus dem Kopf schlagen?* (отказаться, выкинуть из головы).
4. Поговорки: *Gesagt getan* (сказано-сделано) / *Der Schuss ist nach hinten losgegangen* (план с треском провалился).
5. Пословицы: *So weit so gut. Aber man soll den Tag nicht vor dem Abend loben* (не хвали день до вечера).
6. Библизмы: *Der Krippenstahl gibt mir die Bilder zum Prüfen, ob sie echt sind, ich mach das im Schweiß meines Angesichts...* (в поте лица своего).

Также в романе обнаружены немецкие кинемы, прагматы, коллокации, парные формулы, немецкие и латинские крылатые слова.

Текст литературного произведения – сложный продукт авторской мыслительной деятельности, цельность и членимость которого определяются согласно многим параметрам, как то: объемно-прагматическое членение

и контекстно-вариативное членение. По мнению И. Р. Гальперина (2007, с. 52), последнее включает речетворческие акты, такие как речь автора, повествование, описание, чужая речь, диалог, цитация. Контекстно-вариативное членение является средством приближения читателя к изображаемым событиям, и переключение форм речетворческих актов в его рамках способствует смене повествования: с монолога на диалог или на рассуждения автора, что подразумевает стилистическую обработку материала (Гальперин, 2007, с. 64). В подобном переключении по-разному проявляются информация и авторская интенция. Это поддерживает и наблюдение М. Бахтина о том, что язык романа представляет собой «диалогически взаимоосвещающиеся языки» (1975, с. 414), т. е. сотворенное многоголосие художественного повествования.

Если рассматривать реализацию лексико-фразеологического континуума в тексте произведения, то контекстно-вариативное членение можно соотнести с композиционными уровнями текста. Так, Е. В. Комарова (2019, с. 389-390) выводит три композиционных уровня повествования с участием фразеологизмов: 1) уровень непосредственно увиденного и осмысленного автором-рассказчиком; 2) уровень историко-философских обобщений; 3) уровень авторского «я». В такой конвенции представлен анализ специфики функционирования фразеологических оборотов с учетом особенностей построения художественного текста.

Принимая во внимание прагматическое воздействие фразеологизмов немецкого языка на контекстуальное смыслообразование, авторскую интенцию писателя-криминалиста и исследователя фразеологии Х. Бургера, а также поджанры, к которым относится детектив «Пылающий интеллект», можно выделить пять композиционных уровней употребления фразеологизмов в тексте:

1. Саморефлексия главного героя Шумахера.
2. Авторское «я» Харальда и Лукаса Бургеров.
3. Расследование университетского профессора Шумахера как стилистическая черта «университетского» детектива.
4. Описание повествования или персонажей, включая животных.
5. Прямая речь персонажей.

Уровни романа подробнее рассмотрены на отдельных примерах употребления фразеологизмов. В рамках краткой статьи приведен анализ конкретных примеров прагматического употребления фразеологизмов на композиционных уровнях в их связи с уровнем саморефлексии героя Пауля Шумахера. Первый уровень саморефлексии главного героя Шумахера можно считать главным, т. к. это уровень выявляет особо высокую плотность насыщения текста фразеологизмами и конвергентен с другими. Подсчет частотности токенизации на случайных 10 страницах этого уровня дал результат 0,0231 или 2,31% фразеологизмов в тексте, в то время как, например, уровень расследования выявил показатель 0,004 или 0,47% фразеологизмов в тексте. Формула токенизации  $TF = \frac{n}{N}$ , где  $n$  – количество фразем разного типа, а  $N$  означает число токенов в тексте за вычетом количества компонентов фразем из общего их числа и с добавлением количества фразем, например: 32 фразеологизма на 1383 токена дают частотность токенизации 0,0231.

А. Н. Шестаков считает, что «выявление специфики творческой манеры писателя продуктивно через анализ его художественного текста на фоне его же исследований» (2020, с. 239). Уровень саморефлексии и уровень авторского «я» эксплицируют Х. Бургера как автора и как фразеолога: автор вкладывает в слова главного героя *свои* рассуждения на различные темы немецкой фразеологии; главный герой во многих эпизодах погружается в *собственные* мысли, анализируя значение или происхождение некоторых фразеологических выражений. Реализация данных установок в публикуемых текстах свидетельствует о саморефлексии как о содержательной константе творчества писателя и исследователя.

В. Н. Телия отмечала: «У семантически производного значения фразеологизма есть “предшественник” с четкой денотацией (и, соответственно, со своими условиями референции)» (1996, с. 85). Экспликация внутренней формы словосочетания «предшественника» обусловлена вариативностью прочтения фразеологизма в контексте через устойчивость и прагматическое изменение его значения, что является механизмом первого уровня «Саморефлексия».

Так, фразеологизм *sich am Riemen reißen* имеет идиоматическое значение «взять себя в руки, сконцентрироваться» и буквальное значение «затянуть на себе ремень». Саморефлексия Шумахера над фразеологическим материалом описывается в романе в форме внутреннего диалога героя. Например, главный герой подбадривает себя:

(1) Also Schumacher, *reiß dich am Riemen* (seine Hose hat einen Riemen, aber die ist wohl nicht gemeint), *man kann viel spekulieren, wenn der Tag lang ist* (auch wenn er kurz ist? Das Sprichwort ist eigentlich nur im Sommer anwendbar, wenn die Tage wirklich lang sind, das ist eigentlich ein Missgriff für ein Sprichwort, denkt Schumacher messerscharf) (Burger, Burger, 2024). / «Итак, Шумахер, возьми себя в руки (буквально: «затяни ремень») (у его брюк есть ремень, но очевидно, подразумеваются не они), можно долго витать в эмпиреях, если день долог. А если он короток? Собственно, эту поговорку можно только летом использовать, это, в действительности, неудачный пример поговорок», – пронизательно думает Шумахер (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – К. М.).

В этом же контекстуальном отрывке содержится поговорка *man kann viel spekulieren, wenn der Tag lang ist* (витать в эмпиреях, строить воздушные замки, заниматься пустыми размышлениями) с буквальным значением «можно долго размышлять, когда день долог», по аналогии с фразеологизмами *viel reden, wenn der Tag lang ist; viel erzählen, wenn der Tag lang ist* (заниматься пустословием, врать, фразерствовать) (DWDS). «А если день короток?», – рефлексировал Шумахер над антонимичным вариантом внутренней формы поговорки (*lang vs kurz*) и приходит к остроумному заключению, что поговорку можно применять только летом, когда дни длинные, а значит, только так ее употребление прагматически верно.

Прагмасемантический потенциал фразеологизма в тексте детектива заключается в экспликации его эври-семантической, диффузности буквального и идиоматического значений. Так, фразеологизм *mit der Tür ins Haus fallen* «действовать прямо, рубить с плеча, не церемониться, говорить без обиняков», буквально «вломиться в дом вместе с дверью», встречается в романе три раза и каждый раз сопровождается рефлексией Шумахера над его внутренней формой:

(2) Da muss er wohl mit Fingerspitzengefühl vorgehen oder mit Samthandschuhen (sowas besitzt er selbstverständlich nicht) und nicht gleich **mit der Tür ins Haus fallen** (die Idee gefällt ihm, wie macht man das überhaupt, wenn man mit der Tür ins Haus fallen will? Die Tür eintreten?) (Burger, Burger, 2024). / Здесь он должен действовать осторожно, «в бархатных перчатках» (таких у него, само собой разумеется, нет), а не рубить с плеча (прямое значение «не ломиться в дверь») (идея ему нравится, что вообще делают, если хотят вломиться в дом? Открывают дверь ногой?).

Дальнейшие размышления укрепляют героя в решении действовать напрямую, но неясно, как это сделать технически: для героя «вломиться в дом вместе с дверью» остается загадкой, которую тем не менее стоит решить:

(3) Also direkte Methode, direkt los aufs Ziel, **mit der Tür ins Haus fallen** (das ist mir immer wieder ein Rätsel, wie das gehen soll, müsste man mal ausprobieren, welche Technik da infrage kommt, das hat wohl noch nie jemand wirklich getestet). (Burger, Burger, 2024). / Значит, прямой метод, сразу напрямую к цели, не церемонясь (это для меня вечная загадка, как должно это происходить, нужно было бы попробовать, что за техника подразумевается, такого, вероятно, никто еще действительно не пробовал).

На описываемых уровнях саморефлексии и авторского «я» прагмасемантический потенциал фразеологизмов связан с толкованием и экспликацией буквального значения языковых знаков, строится на «домысливании» их внутренней формы. Раскрытие внутренней формы фразеологизмов приносит тонкий юмор в литературный текст на двух указанных композиционных уровнях.

На уровне расследования содержатся случаи фразеологической парцелляции, которая отражает свойство семантической расложимости этих единиц. Так:

(4) Schumacher starrt [...], soll er etwas sagen? **Dem Galeristen einen Wink geben? Mit dem Zaunpfahl?** (Burger, Burger, 2024). / Шумахер смотрит, не отрываясь, должен ли он что-то сказать? Дать не прямой намек галеристу? Понятный?

Фразеологизм *ein Wink mit dem Zaunpfahl* «непрямой, но понятный намёк» парцеллирован в двух вопросительных предложениях, благодаря чему контекстуально раскрывается внутренняя форма фраземы.

В свою очередь, уровень описания повествования или персонажей, уровень прямой речи персонажей содержат фразеологизмы, которые наводят Шумахера на размышления над их компонентной структурой. То, что Шумахер любит размышлять над языковыми загадками, проходит лейтмотивом сквозь текст романа и одновременно отражает уровень авторского «я».

Уровень описания персонажей соотносится с уровнями авторского «я» и саморефлексии, т. к. содержит как описание фразеологическими средствами, так и мысли Шумахера, например, при встрече с дочерью его начальника Кrippenstahls Лаурой:

(5) Als Schumacher Krippenstahls Tochter zum ersten Mal sah, dachte er, **der Apfel fällt nicht weit vom Stamm** (eigentlich ist er gar kein Freund von Äpfeln, die sind ihm schlicht zu gesund, und außerdem zu sauer, Bananen sind viel besser, aber die hat ihm Nadja verboten) (Burger, Burger, 2024). / Когда Шумахер увидел дочь Кrippenstahls в первый раз, он подумал, что яблоко от яблони недалеко падает (вообще, он не большой любитель яблок, для него они просто слишком полезные, и к тому же кислые, бананы намного лучше, но его дочь Надя ему их запретила).

Уровень прямой речи персонажей в детективе диалогичен, авторы включают немецкие фразеологизмы разных структурных типов в речь многочисленных персонажей, в чем Шумахер находит материал для размышлений. Так, в разговоре с Шумахером Кrippenstahl уверяет того, что в деле поддельных картин ручается за честность своего ассистента Тео, и употребляет фразеологизм с соматизмом *die Hand ins Feuer legen* (буквально: положить руку в огонь) в значении «поручиться, ручаться за кого-либо»:

(6) Merkwürdiger Ausdruck, denkt Schumacher, wenn man **die Hand ins Feuer legt**, verbrennt man sich doch auf jeden Fall, aber das sagt er natürlich nicht. Übrigens warum sagt man “legt” und nicht “steckt”, das wäre doch viel natürlicher (Burger, Burger, 2024). / «Странное выражение, – подумал Шумахер, – когда кладут руку в огонь, в любом случае, обжигаются, но это он, естественно, не упоминает. Вообще, почему говорят “кладут руку”, а не “суют”, это ведь было бы намного естественней».

Исторический фразеологизм *die Hand ins Feuer legen* в значении «поручиться, ручаться за кого-либо» с буквальным значением «положить руку в огонь» наводит Шумахера на размышление о глагольном компоненте: почему нужно положить руку в огонь, а не сунуть? В этом контексте прагмасемантически актуализируется де-кодификация лингвокультурной основы фразеологизма.

Таким образом, интенциональная ремотивация фразеологизма, раскрытие его внутренней формы, осмысление компонентного состава и синтаксическая парцелляция фразеологизма раскрывают намерения и мысли авторов через прагмасемантический потенциал этих единиц на пяти композиционных уровнях. Декодирование и экспликация внутренней формы фразеологизмов проявляются на пяти композиционных уровнях романа: на уровне саморефлексии главного героя Пауля Шумахера, уровне авторского «я», уровне расследования, уровне описания повествования или персонажей и прямой речи персонажей.

## Заключение

Уровневое распределение фразеологизмов с экспликацией их внутренней формы впервые исследовано в статье как механизм развития сюжета в детективном романе “Brennende Intelligenz”. Проведенное исследование на основе решенных задач, поставленных во Введении, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, уровневое распределение немецких фразеологизмов в тексте детективного романа Х. и Л. Бургеров “Brennende Intelligenz” раскрывает прагмасемантический потенциал этих единиц в контексте. Харальд Бургер – лингвист, всемирно известный своими исследованиями в области фразеологии немецкого языка, что объясняет высокую частотность фразеологизмов разных структурных типов в тексте романа. Детектив, впервые исследованный в отечественной германистике с помощью комплексного методологического подхода, относится к поджанрам «уютный детектив», «университетский детектив», «швейцарский детектив», что подтверждают фабула, сюжетность и стилевые черты произведения.

Во-вторых, конвергенция композиционных уровней выявляет определяющую стратегию «домысливания» в жанре исследуемого детектива. Сюжетная основа детектива предполагает возможность строить догадки и предположения, разгадывать логические загадки, но не только. Роман насыщен всевозможными устойчивыми выражениями и демонстрирует своеобразный язык повествования. Если детектив написан фразеологом, домывливание выходит на уровень языковых знаков, а именно фразеологических единиц. На всех пяти композиционных уровнях детектива употребляются фразеологические единицы, представляющие собой в контексте романа особые энигматические знаки, требующие филологически обоснованной разгадки.

В-третьих, уровень саморефлексии главного героя определен основным вследствие установления конвергентности с остальными четырьмя уровнями следующим образом:

- саморефлексия + авторское «я» → через экспликацию внутренней формы фразеологизмов;
- саморефлексия + расследование → через парцелляцию фразеологизмов на основании их семантической разложимости;
- саморефлексия + описание героев + их прямая речь → через размышления над компонентной структурой фразеологизмов.

В-четвертых, способность устойчивого словосочетания иметь различающиеся смыслы, реализуемые в контекстах, раскрывает его прагмасемантический потенциал в тексте детектива. На уровне саморефлексии главного героя прагмасемантически переосмысливается эврисемантичность фразеологизма как результат языковой неоднозначности.

Перспектива дальнейшего исследования может быть направлена на исследование вариативности и вариантности немецких фразеологических единиц в тексте детективного романа как передачи особенностей авторской модификации исследуемых единиц.

## Материалы исследования | Research materials

1. Burger H., Burger L. Brennende Intelligenz. 2024. <https://www.litres.ru/book/harald-u-lukas-burger/brennende-intelligenz-71173492/>
2. DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. <https://www.dwds.de/wb/viel%20erz%C3%A4hlen%2C%20wenn%20der%20Tag%20lang%20ist>

## Источники | References

1. Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975.
2. Белозерова Е. Ю. Реализация прагматической функции фразеологизмов в художественном тексте // Вестник Волгоградского государственного университета. Языкознание. 2015. № 3 (27). <https://doi.org/10.15688/jvolsu.2015.3.12>
3. Виноградов В. В. Проблемы русской стилистики. М.: Высш. Школа, 1981.
4. Воронина Г. Б. Реализация прагматического потенциала средств национально-культурной номинации в романе Л. Фейхтвангера «Успех» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2026. Т. 19. Вып. 4. <https://doi.org/10.30853/phil20260216>
5. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд-е 5-е. М.: КомКнига, 2007.
6. Золян С. Т., Тульчинский Г. Л., Чернявская В. Е. Прагмасемантика и философия языка. М.: Языки славянских культур, 2024.
7. Комарова Е. В. Особенности использования и функции фразеологизмов на разных композиционных уровнях художественного текста // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 5 (78). <https://doi.org/10.24411/1991-5497-2019-00152>
8. Ломакина О. В. Фразеология в тексте: функционирование и идиостиль. М.: Российский ун-т дружбы народов, 2018.
9. Манёрова К. В. Дискурсивная секуляризация как условие формирования фразеологического значения в немецком языке // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2019. № 16 (1). <https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.107>

10. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
11. Шестак А. Н. Критическая проза О. А. Славниковой как форма литературной саморефлексии // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2020. № 2 (145).
12. Borgmeier Ch. Facetten des Krimis. Grin Verlag, 2007.
13. Breiteneder E. Phraseme bei Karl Kraus. Phraseologie // Phraseology. Ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung. An International Handbook of Contemporary Research / ed. by H. Burger, D. Dobrovolskij, P. Kühn, N. R. Norrick. De Gruyter Brill, 2007. Bd. 1.
14. Burger H. Phraseologie. Eine Einführung am Beispiel des Deutschen. 4., neu bearb. Aufl. Berlin: Schmidt, 2010.
15. Eco U. Die Metaphysik des Kriminalromans. Nachschrift zum "Namen der Rose". München – Wien, 1984.
16. Eismann W. Phraseme in literarischen Texten. Phraseologie // Phraseology. Ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung. An International Handbook of Contemporary Research / ed. by H. Burger, D. Dobrovolskij, P. Kühn, N. R. Norrick. De Gruyter Brill, 2007. Bd. 1.
17. Schenk K. Detektorisches Erzählen und Lesen // Informationen zur Deutschdidaktik. Zeitschrift für den Deutschunterricht in Wissenschaft und Schule. Krimi / Herausgegeben von W. Wintersteiner. Innsbruck – Wien – München – Bozen: Studien Verlag, 2004.

#### Информация об авторах | Author information

**RU****Манёрова Кристина Валерьевна<sup>1</sup>**, к. филол. н., доц.<sup>1</sup> Санкт-Петербургский государственный университет**EN****Kristina Valeryevna Manerova<sup>1</sup>**, PhD<sup>1</sup> St. Petersburg State University<sup>1</sup> [k.manerova@spbu.ru](mailto:k.manerova@spbu.ru)

#### Информация о статье | About this article

**RU**

Автор благодарит П. Филиппову за помощь в поиске отдельных примеров фразеологизмов.

**EN**

The author expresses gratitude to P. Filippova for her assistance in selecting individual examples of phraseological units.

Дата поступления рукописи (received): 18.09.2026; опубликовано online (published online): 21.10.2026.

**Ключевые слова (keywords):** фразеологизмы немецкого языка; прагмасемантика; композиционные уровни текста; детективный роман; Харальд Бургер; phraseology of the German language; pragmasemantics; compositional levels of the text; detective novel; Harald Burger.